

Сказка для Золушки

Архимастер Керден, Великий маг трёх основ и шести стихий, хозяин Зеркальной Башни и прочая, прочая, прочая, проснулся в ошеломлённой растерянности. А как, извините, назвать состояние, когда засыпаешь ты в своей постели, окружённый техномагическими слугами-автоматами, готовыми исполнить любое пожелание и каприз, а просыпаешься в небольшой комнате какого-то замка на жёстком топчане с тонким матрасом? Хорошо хоть, на дворе уже конец весны, потому что одеяла нет и тело за ночь ощутимо замерзло. Будит тебя к тому же непонятная веснушчатая девчонка лет пятнадцати. Да ещё как будит – смеясь и потряхивая пшеничными косичками, больно даёт щелчок по лбу!

– Вставай, Михась! Всё на свете проспшишь, а учитель твой опять ругаться будет! – сердито тряхнула она роскошной светлой косой.

– Что?.. – Керден поперхнулся. Вместо солидного раскатистого баса прозвучал юношеский тенорок, который ещё даже не начал «ломаться». Быстрый взгляд на руки – они тоже принадлежат не мужчине лет пятидесяти с небольшим, а пареньку лет семнадцати-восемнадцати от силы. Да и волосы, судя по всему, стали из чёрных каштановыми.

«Неужели получилось?» – Стражи Рубежа по его личному восприятию ушли в прошлое вчера. Они должны были шагнуть на четыре столетия назад, чтобы переписать одну древнюю битву – и тем самым стереть Тёмного Владыку из реальности настоящего. Конечно, тем самым они обрекали на исчезновение и себя, но готовы были заплатить эту цену: лишь бы орды нечисти перестали тревожить Границы миров. Сам же Керден подписался на эту авантюру не только потому, что был согласен, что это единственный способ остановить нашествие – ему было очень интересен результат. А научное и исследовательское любопытство архимастер всегда считал самыми главными добродетелями. За себя же Керден не боялся – спасибо дедушке-дракону, чья кровь не даст потомкам раствориться в новой реальности.

Но почему так поздно? От закрытия портала прошло часов двенадцать, а Изменение происходит мгновенно. Архимастер замер на несколько секунд, собрав все силы на анализ окружающей обстановки и размышления. Быстрое сканирование показало, что в эфирном плане окружающий мир изменился очень сильно: уменьшилось число потоков первооснов, зато магии стихий изрядно прибавилось. Да и конфигурация... с нынешней

формой полей владением силами он теперь не то, что на архимастера – даже на магистра не потянет. Да и тело не развито. Знания, конечно, никуда не делись, но пока не разберётся... Максимум уровень мастера, причём даже не старшего.

Внезапно на него обрушились ощущения и воспоминания «этой» жизни: от самого первого момента пробуждения сознания, даже то, что с возрастом тает в памяти. Когда он впервые ощутил маму, первый шаг, отъезд из дома в десятилетнем возрасте... Разум забился, сиюсь не раствориться в этом потоке, не потерять себя – и постепенно привычка к мышлению, к восприятию и обработке огромных массивов информации взяла верх. Керден начал спешно выбирать главное, пока воспоминания частично не исчезли, а частью не ушли в подвалы памяти, которые некоторые называют подсознанием.

Итак, что мы имеем? Теперь его зовут Михаил, он один из двух учеников придворного мага. Королевство расположено в северной части континента, называется Майме или Майменское, со столицей городом Гастуном. Конопатое создание зовут Мия, это одна из служанок во дворце и его лучший друг. Родителей у него нет, так как согласно здешним обычаям дети с магическим талантом, поступая в обучение, рвут все связи с прежними родственниками – если, конечно, в семье нет магов. Дикари!

Кстати, поток образов дал ему объяснение, как он здесь оказался. Ведь если бы в дни молодости не шли на южной границе его родины постоянные войны с только набиравшим силы Владыкой – он, возможно, и не встал бы на Путь Познания. Который и привёл его к статусу архимастера и созданию Зеркальной Башни. А женился бы на той смазливой купеческой дочке, уехал бы на север – каким-нибудь магом-артефактором... растить толпу детишек да вздыхать под боком растолстевшей жёнушки о несбывшихся мечтах. И его нынешнее воплощение вполне могло появиться именно здесь. Отсюда, кстати, и задержка. Башня существует в собственном небольшом личном мире, частично вне общего времени и пространства, а Врата доступа расположены на юго-западе континента. И потому-то Изменение, к тому же идущее с такой сложной пространственно-временной привязкой, пришло к нему с запозданием...

Размышления были прерваны самым грубым образом: девушка восприняла несколько минут его неподвижности и то, что он не встал сразу, по-своему. С криком: «Опять вчера с приятелями из мастерового квартала нажрался, а теперь встать не можешь? У, пьянь кабацкая!» – она схватила стоящий рядом кувшин с водой и вылила парню на голову. Отчего все умные мысли были вмиг забыты, а Михась, то есть Керден...

или всё же Михась... впрочем, не важно. Главное, что он вскочил и погнался за Мией с единственным желанием – надавать кому-то тумаков за побудку!

Впрочем, помирились они быстро – как и всегда до этого и как, наверняка, ещё тысячу раз в будущем. Но следующий месяц Керден вёл себя аккуратно, стараясь не выдать своего незнания. Потому что помнить географию страны и названия улиц, но вдруг забыть имена всех людей, с кем ты общаешься каждый день – это очень странно. Первые дни он даже хотел, как только освоится, сбежать в свою неприступную крепость. Но вскоре решил, что никуда Зеркальная Башня не денется, существовала она в здешнем мире четыре века без хозяина – и дальше постоит. А он пока будет наслаждаться жизнью – жизнью простого человека.

Помнится, в прошлом воплощении он всегда стремился доказать окружающим, что чего-то стоит. Сначала в армии, где стал из артефактора боевым магом. Потом в Академии, потом в Круге, объединившем самых сильных магов Юга и Запада. А к пятидесяти пяти, когда Керден сумел достичь азов могущества и доказывать ничего было не надо – многое стало уже неинтересно. Он сумел остановить свой возраст, он увидел путь к вершинам архимастера, он воспитал в себе безупречный вкус... но сколько, оказывается, было упущено! И не в последнюю очередь из-за преклонных годов: становиться на время моложе своих лет очень энергозатратно, и Керден такими глупостями предпочитал не заниматься.

Видел бы сейчас кто-нибудь из коллег великого чародея, который резвится, словно ему семнадцать! «Хотя если подумать... мне сейчас на самом деле всего семнадцать. Так что можно. Пожалуй, в этот раз остановлюсь где-нибудь на двадцати трёх– двадцати пяти. Будет самое то. А пока...» Пока оставалось развлекаться от души. Чего, например, стоил один только шебуршунчик в кухонном дымоходе! Как только помощник повара начинал распускать руки не по делу, измываясь над кухарками и поварятами, из труб и очага на всю кухню и двор раздавался крик: «А он опять дерётся, бяка! Жано, я твоей маме пожалею, бе-бе-бе!» Или та шутка со статс-дамой двора: как только старуха по привычке начинала осыпать лакеев и слуг площадной бранью, то вместо слов теперь издавала кваканье. Попытки придворного мага снять проклятье успехом не увенчались, с двухступенчатыми заклятиями, да ещё и с вплетённой силой сумерек он никогда не сталкивался. Толстая тётка начинала кукарекать, ржать как лошадь. И когда, начав бранить своего «избавителя», она заревела как осёл – «лекарь» сдался. Заявив, что это «кара

небесных сил за плохое поведение». И что в божественное провидение он вмешиваться не может.

Хотя если быть совсем уж честным, некоторые шутки вышли жестокими. Например, старшего конюха после жеребца, который пытался по-собачьи пометить ворота стойла, пришлось отпаивать успокоительным. Да и пара других случаев тоже вышла за рамки приличия. Потому, наигравшись, Керден это дело прекратил. Тем более что он нашёл не менее весёлое и интересное занятие – осматривать город, залезая даже в самые его глухие дыры и самые окраинные улочки. Не ахти местечко, конечно, это подданным королевства столица кажется огромной – аж семь или восемь десятков тыщ жителей. А по меркам архимастера, даже на его родине оно потянуло бы максимум на столицу провинции. Не говоря уж об эпохе Империи людей, которая существовала как раз во времена перед Изменением. Но то, **что** его проводником вдруг стала Мия, заставляло простить этому захоластью многое. А девушка таяла от радости, когда её друг наконец-то перестал, как делал последние два месяца перед этим, коротать вечера за дешёвым вином в корчме – а снова готов всё свободное время мотаться вместе с ней по городу.

Первое время Керден ещё говорил себе, что отдохнёт немного – и потом бросит всё и уедет. Но после одной неприятной встречи эти мысли были выкорчёваны самым безжалостным образом. Тогда их с Мией зажала на улице компания парней во главе с сыном главы цеха ювелиров. Формально и Михаил, и этот круглолицый здоровяк имели статус подмастерьев и вроде были равны. Но кафтан Гюлиана, хоть и имел установленный покррой, был украшен дорогим бархатом, а пуговицы отлиты из сплава серебра. Да и остальной облик кричал о богатстве папы, ничуть не стыдясь обычаев и отсутствия вкуса.

– Так... и кого это мы видим? Опять кто-то гуляет с моей девочкой? – парень дохнул в сторону парочки вином, к которому компания, видимо, уже успела сегодня приложиться.

– С каких это пор я твоя? – крикнула из-за спины друга девушка, а Кердену вдруг пришло «воспоминание»: три месяца назад эта же шпана встретила его на улице и крепко избила. А сам Гюлиан уже не первый раз пытается добиться расположения Мии, нередко переступая грань дозволенного. И всё ближе подходя к тому, чтобы взять непослушную девчонку силой.

Здесь учить магов драться было не принято: получивший посвящение имел право спалить обидчика на месте, а за ученика обычно вступался учитель. Но придворному магу мэтру Юзену на своих подмастерьев было плевать, чем компания Гюлиана и пользовалась. «Вот только дальше у вас накладочка пойдёт», – злорадно улыбнулся Керден и подхватил

с земли валявшуюся жердь от забора. Не боевой посох, конечно, да и форма у него пока ещё не та, мало на это месяца – так и драться ему не с гролами Тёмного владыки, а с уличной шпаной. Результат не заставил себя ждать: на всю компанию ему понадобилось минут семь или десять. И заняло это так много времени исключительно для того, чтобы девушка могла восхититься своим защитником. После чего чмокнуть растроганного парня в щёку и потащить за руку дальше по улице.

Беззаботная жизнь длилась целых два месяца, к концу которых как-то незаметно для самого архимастера обе его жизни слились в одну. И даже он сам не мог бы сказать, где заканчивается выходец с далёкого Юга, а где – обитатель сурового Севера. И пусть основой стал спокойный, рассудительный Керден – но в каждом его жесте и действии жил горячий, иногда слишком прямой, но не терпящий несправедливости и всегда спешащий помочь Михаил.

Утром очередного дня придворный маг приказал ученикам собраться у него в лаборатории «для урока по созданию амулетов». Это было странно: обучением своих подопечных мэтр Юзен занимался от случая к случаю, и в основном оно сводилось к длинным занудным лекциям да списку трактатов, из которых надо сделать выписки и механически зазубрить указанные абзацы... И если бы не цеховые правила, обязующие человека его статуса держать не меньше двух подмастерьев, которые по достижении совершеннолетия обязаны сдать экзамен гильдии, старший маг королевства вообще избавился бы от подобной мороки. В лучшем случае – ограничился бы тем, что засадил учеников в библиотеку, разбираться в премудростях самостоятельно. А то, что содержимое книг без помощи опытного человека понять почти невозможно, его волновало мало. Да и сами подобные «уроки»... порывшись в памяти, Керден припомнил только коротенькие объяснения в начале и страшную слабость после окончания.

Похоже начиналось и сейчас: два подмастерья, выслушав скупые пояснения, начали описанный наставником обряд, а сам мэтр сосредоточился на заготовке в центре гексаграммы. Несколько минут ничего не происходило, а потом парень почувствовал, как по направлению к Юзену от учеников потекли потоки энергии. «Не может быть! Это же слияние сил! – ахнул Керден. – С ума они тут посходили, проводить такое на неопытных мальчишках!» В прошлой жизни ему доводилось участвовать в подобном трижды: когда необходимо было остановить Багровых Князей, самых сильных и страшных приспешников Владыки. Но круг всегда составляли опытные мастера, рядом с которыми наготове стояли

целители – слишком опасное и болезненное это дело, если внешняя сила опустошает твои резервы «до донышка».

Впрочем, во время обряда проявилась память о предыдущих разгах. Как вдруг вспомнил Михаил, подобная практика была в здешних краях нормальной – считалось, что это «хорошая тренировка на увеличение внутренних сил». А процент одарённых, которые не выдерживали грубого вмешательства и погибали, считался неизбежным «отсевом неспособных». Вот только мэтр Юзен, в отличие от большинства коллег, при создании сложных творений сначала вытягивал силы из помощников и, лишь выпив их досуха, начинал тратить свои. «Неудивительно, что я беспробудно пил два месяца. Четыре ритуала подряд, да ещё без восстановления – только заполнился резерв, как уже высосали. От таких болей и рехнуться можно. Ну, погоди у меня, алчный ты подонок!»

Ещё при первой встрече Керден оценил способности своего «наставника»: слабый, не очень умелый – зато блестящий интриган, любящий власть, богатство и поклонение окружающих. Даже место придворного мага он получил с помощью вовремя пущенной сплетни, отсеявшей двух конкурентов. Благо в отличие от своего отца, нынешний король был пьяницей, обжорой да сластолюбцем. И государственными делами, для которых нужен сильный мастер-универсал, не интересовался. А созданием бытовых удобств и развлечений Юзен владел весьма прилично. Что в сочетании с гибкой спиной и податливой совестью, способной стерпеть любые прихоти и пожелания монарха, гарантировало ему место при дворе.

Судя по заготовке, сегодня должен был появиться универсальный амулет, предохраняющий против «всякого венерического» – изделие сложное и ёмкое. Которое наверняка заставит и самого мэтра изрядно опустошить свои силы. Потому, когда Керден симитировал спонтанное увеличение своего резерва и канала вдвое, Юзен радостно кинулся черпать полившуюся на него дармовую энергию. Не думая, что вытягивая силы после такого скачка, он рискует искалечить ученика... и не замечая подвоха. Потоки должны быть строго синхронизированы, архимастер же намеренно стал запускать одну за другой разнородные гармоника.

К удивлению Кердена, придворный маг оказался намного глупее, чем казалось – неладное он заметил только тогда, когда внутри него уже кипела настоящая буря. Даже не понадобился дополнительный толчок, который «ученик» уже приготовился нанести, замаскировав под разрыв канала – с диким криком Юзен сам остановил все связи и начал

от боли кататься по полу. Теряя всю накопленную и сворованную силу. К радости Михаила и недоумению второго ученика Моранда.

Придворный маг не выходил из покоев неделю. И больше слияния не проводил не только со старшим подмастерьем, но и с младшим: слишком уж остро врезались в память ощущения от отдачи. Но, к удивлению Кердена, «урок» принёс и ещё один эффект – мэтр Юзен прекратил с Михаилом даже ту формальную видимость преподавания, которую вёл раньше. Загнав парня на «самостоятельное обучение в библиотеку». И довольно серьёзно взялся за обучение Моранда. Расчёт, конечно, был понятен: младший ученик и по складу ума был намного ближе к учителю, и по способностям никогда не станет ему конкурентом. В отличие от старшего. И потому надо сделать так, чтобы опасный парень никогда не смог подняться выше своего нынешнего уровня, едва достаточного для сдачи обязательного минимума Гильдии.

Кердена это более чем устраивало – лишнее внимание было ему ни к чему. Особенно со стороны «сотоварища»: тот всегда завидовал и дружбе Михаила с Мией, и тому, что конкурент почему-то в хороших отношениях и с прислугой, и с большинством придворных, и даже с сенешалем. А его, такого же полноправного почти мага, важную и значительную персону, обитатели замка не просто недолюбливают, а на дух не переносят. Став любимчиком, Моранд попытался было изменить и положение Михаила, указав тому новое «место на общественной лестнице». Но стычки, в которых «будущий великий маг» попытался опробовать на недруге новые знания, окончились для него плачевно. Оба раза архимастер с помощью одних кулаков наглядно продемонстрировал нахалу то, что ему самому преподали ещё в первые месяцы службы в армии: любой боевой маг в первую очередь воин, а потом уже чародей. Младший подмастерье оказался понятливым – и после очередной взбучки стал не только вежливо не замечать своего соперника, но и Мию обходить стороной как можно дальше.

Впервые оказавшись в библиотеке без присмотра, Керден был потрясён. Юзен не стал возиться с оформлением разделов, куда будет допущен ученик – а просто не глядя подмахнул пропуск, чтобы больше о неподходящем подмастерье не вспоминать. И архимастер оказался допущен не только в два общих зала, но и в святая святых – к трактатам, которые не одно поколение собирали придворные маги Майменского королевства. Даже он, без похвальбы самый знающий мастер Великого Круга, и то нашёл здесь много того, что оказалось для него внове. Поскольку если силы первооснов в этой реальности были изучены слабо, то в шести стихиях мироздания нынешние исследователи

открыли немало новинок. Хотя и, как не без гордости отметил про себя Керден, однобокое развитие магической науки было заметно: рассуждения о некоторых сторонах бытия без улыбки он читать не мог. И ещё, разбирая книги из библиотеки, архимастер не переставал дивиться лени и убогости нынешнего придворного чаровника. Да, дар у того был довольно слабым. Но имея доступ к таким обширным знаниям, можно достичь любых высот – ведь главное в их искусстве это мастерство, тонкое умение контроля и расчёта. А не грубая сила.

Керден так увлёкся библиотекой, что на несколько недель потерял чувство времени. Выбираясь за порог пахнущих пылью и бумагой комнат только чтобы наскоро поесть или свалиться спать. Он даже окончание лета заметил, увидев в библиотеке Мию: девушка сидела в уголке одной из зал и пыталась разобрать в тусклом свете свечи и осенних сумерек какой-то документ, время от времени сверяясь с книгой, заложённой в нужных местах пожелтевшими листьями. Это было... неправильно. Точнее, странным было уже то, что Мия оказалась здесь, где даже пыль вытирают сами библиотекари и куда вход обычной прислуге запрещён под страхом сурового наказания. Но посмотрев на листы перед подругой, Керден удивился ещё больше: она пыталась сделать перевод с яглики – малоизвестного на севере языка торговых трактов юга.

Загадка требовала ответа, и Керден принялся за аккуратные поиски. Сильно затруднённые той скрытностью, которая окутывала посещение Мией библиотеки: если бы не случайная встреча, об этом бы не знал даже он, её лучший друг. Что уж говорить об остальных... Да и список предметов, которые изучала девушка: кроме языков, там был этикет, основы политэкономии, география – ещё и с пяток других по разным областям знания. Станный набор не только для служанки, но и для обычной благородной леди здешних мест. Лишь через несколько недель Керден нашёл и разговорил одного старичка, начавшего службу ещё при деде нынешнего монарха.

– Да... батюшка величества нашего ещё как до бабца охоч был, – почему-то дедок начал рассказ именно с этого. – Почитай с два десятка бастардов бегало по двору, пока королева покойная всех не потравила. Всё за своего боялась, что муж Завещание Наследника сменит, да в пользу кого из остальных детишек. Такое бывало в давнишние времена.

– А Мия то тут при чём? – удивился парень.

– Как при чём? – прошамкал старик. – Король как жену на плаху спровадил, так душу то и отвёл. Только здоровье не то уж было, всего одну дочку прачке какой-то и успел

заделать. Эх, красивая девка была, – закатил он от воспоминаний глаза. – Жаль только, прирезал кто-то потом. Как-никак по закону в королевскую семью вхожа была...

Остальное, зная теперь, где искать, Керден выяснил уже сам. Получив венец, Олькан Третий про родню даже не вспомнил. Разве что загнал двоюродного брата командовать дальними гарнизонами – слишком уж плохо смотрелся ближайший наследник рядом с монархом, навевая мысли о том, кому больше подходит корона. Не думал его величество и о государстве, перевалив заботы на королевского сенешаля. Который и стал настоящим хранителем престола при меняющихся с завидной регулярностью канцлерах. Сенешаль был человеком старой закалки – и потому считал, что любой член королевской фамилии должен быть образован и знать азы, необходимые для правления.. Потому приказал, чтобы с определённого возраста девочку учили, как подобает её положению – хотя, помня о судьбе матери, «выводить в свет» принцессу не стал.

Всё это было важно и интересно, но закончив свое «расследование», архимастер вдруг впервые задумался – зачем? Что ему дали новые знания, на которые было истрачено столько сил? И разве изменится его отношение к Мие если она не служанка, а принцесса? И от того, что если случится невероятное и погибнут все двоюродные братья короля, девушка станет наследницей трона? Для него она всё равно останется лучшим другом, самым близким человеком. Пусть иногда очень вредной, но всегда самой нужной и даже...

На этом Керден вдруг неожиданно для себя смутился и решил дальше не рассуждать. А вместо этого выяснил аккуратно расписание занятий и «случайно» стал всегда оказываться в эти часы в библиотеке. Тем более что пришла зима, и королевский двор уехал в один из дворцов на юге. Работы у прислуги резко уменьшилось, девушка всё чаще стала проводить время за книгами. И в один из таких зимних дней Керден вдруг подумал, что хочет уехать отсюда не один. Как только получит бумажку от местной гильдии, которая позволит ему путешествовать магом без лишних вопросов – тут же уедет, обязательно взяв Мию с собой.

В тот вечер Керден наконец-то разобрался в одном очень заковыристом заклинании и потащил подругу хвалиться. Открытая верхняя площадка донжона¹ всегда пустовала с конца осени и до середины весны: слишком уж сильный там царил ветер, пронизывающий до костей, да слишком остывали камни башни от морозов. Но хитрое чародейство

¹ ДОНЖОН (франц. donjon от лат. dominium — "владение, обладание") — в западноевропейской романской архитектуре замков и крепостей — высокая отдельно стоящая башня, которая всегда находится внутри крепостных стен на открытом пространстве. Предназначением является последний рубеж, если враг врывается в крепость.

архимастера сотворило маленький кусочек тепла, где можно кинуть на пол взятое с собой одеяло и расположится на нём в одном платье. С упоением глядя на снег, который закручивает ветер, бессильный коснуться парочки, прижавшейся друг к другу. Конечно, зону заклинания можно и расширить, чтобы не тесниться, постоянно касаясь друг-друга... только вот зачем?

Девушка чуть поёрзала, устраиваясь поудобнее, и чуть не упала, вовремя подхваченная сильными руками. Мия покраснела и несколько мгновений явно раздумывала, не оттолкнуть ли нахала? Но вдруг неожиданно для обоих покрепче ухватила за руку и положила голову парню на плечо.

– Как ты думаешь, какой он, наш мир? Вот здесь, – она показала на принесённую с собой книгу, – некоторые утверждают, что он плоский. А другие доказывают, что на самом деле круглый. И даже говорят про другие шары, которые есть в огромной вселенной.

– Они все ошибаются, – улыбнулся Керден, в своё время изрядно посмеявшийся над рассуждениями и доказательствами спорщиков. – Наш мир...

Архимастер ненадолго задумался, а потом, забыв о том, что подобное здесь недоступно не только подмастерью, а даже и многим мастерам, сотворил на свободном пространстве карту: с суровыми каменистыми хребтами и пиками, тянущими свои крохотные снеговые шапки к небу, с морями и лесами, раскрасившими мир синей и зелёной красками... И даже с игрушечными городами, гордо смотревшими на мир зубцами крепостных стен. А поверх загорелся небольшой шарик, который в такт объяснениям летал над картой. Огонек выбрасывал искры, время от времени корчил забавные рожицы, от которых девушка хихикала и смеялась, но сосредоточенно вслушивалась, стараясь не пропустить ни одного слова.

– Я... м-м-м... читал в одной книге. Только для магов. Наш мир вовсе не плоскость – ведь если пойти на север, то обязательно придёшь с юга. Но и не шар, хотя некоторые учёные, – Керден показал на книгу, – и приводят довольно убедительные доказательства. Вот только если проверить расчёты этих мудрецов, так сказать, практикой, то будет ихний шар раза в три меньше. Это если превратить всю площадь этой самой сферы в квадрат и поставить рядом.

– А как же... – Мия показала на бегающий огонёк и хотела было что-то спросить, но Керден её остановил.

– Не торопись. Да, я не показал земель эльфов и гномов. А ещё нет Квадратов Арены, нет Земли Песков и... довольно много чего, – повинувшись взмаху архимастера над

разными местами «вторым этажом» стали появляться новые страны. – Потому что, хотя все они и принадлежат к Основе, и даже имеют нормальную границу со многими странами – это отдельные миры-полувселенные. Не зря, например, к эльфам можно пройти только с востока на запад. А если попробуешь ехать в обратном направлении – то не встретишь ни Граничных гор, ни опушки Заповедного леса. Ни постов стражников и таможни – а лишь окажешься сразу на территории сопредельного королевства. И магия эльфов тут ни при чем, так устроен мир.

– А почему Основа? – Мия потянулась рассмотреть что-то на карте и чуть не свалилась в наметённый по краю защиты снег. После чего минут пять шла шутивная потасовка, когда парень пытался её удержать, при этом «случайно» прижимая к себе, а девушка его выпихивала в тот самый сугроб. Наконец, когда оба успокоились, рассказ был продолжен.

– Мудрецы кое в чём правы, миров очень много. Словно листы книги, и каждый – отдельная «реальность», иногда маленькая, иногда огромная с тысячами звёзд. Чем дальше хочешь шагнуть со своей «страницы», тем труднее. Но как у книги есть корешок, так у вселенной есть место, где сходятся все миры – это Граница. И как в книгах есть обложка – наша Основа, за которой лишь Тьма.

– Ночь? – удивилась Мия.

– Нет, – голос архимастера стал хриплым: он вдруг вспомнил чудовищных тварей, которых Владыке иногда удавалось затащить из Чёрных квадратов Арены, граничащих с пустотой, – именно Тьма. А ночь – это всего лишь одна из сил, что образуют Вселенную. И не стоит их путать...

Словно почувствовав что-то, дальше девушка спрашивать не стала. Вместо этого она высунула руку в метель и, глядя на тающие на ладони снежинки, мечтательно сказала:

– Как бы мне хотелось объехать все эти земли – от Севера до Юга!

И словно клятва в ответ прозвучало: «Обещаю!»

Три с небольшим года после пролетели как один день. Но когда до заветного дня совершеннолетия оставалось всего несколько месяцев, над друзьями и над королевством начали собираться тучи. И первым вестником грядущего ненастья стала прозвучавшая как гром с ясного неба отставка королевского сенешаля. Пусть тот был уже не молод, но его ясный ум и твёрдая властная рука были непоколебимы вот уже много лет. Сместить его пытались с первых дней правления Олькана, но хранитель престола был незыблем как морская скала, похоронив у своего подножья немало желавших разодрать страну ради

своего кармана. Да и король, обычно податливый на уговоры и ищущий лишь развлечений, слишком хорошо понимал, кто и откуда изыскивает деньги на его забавы.

Какое-то время ни друзей, ни остальной замковой прислуги отъезд сенешаля не коснулся. Но постепенно за своим хозяином в ссылку один за другим последовали все старшие слуги, а освободившиеся места вдруг стали заполняться людьми неумеющими, но жадными до власти. Пусть даже это власть над парой десятков таких же, как ты. Занятия с книгами прекратились сразу же после отъезда старого библиотекаря. А ещё через несколько дней новый глава замкового хозяйства вдруг запретил любые «отлучки за пределы хозяйственных дел», чтобы «не допускать блуда среди прислуги».

Керден терпел глупые правила целых три дня, пока, наконец, не плюнул на все новые порядки и не пошёл разыскивать девушку. Остановить его даже не пытались: с одной стороны, его защищал статус ученика мага, который за последние несколько месяцев вдруг резко набрал влияние при короле. С другой – все новые «хозяйчики» еще в прежние времена усвоили, что кулак у парня тяжёлый. Следов не оставляет, зато ударить может так, что несколько дней потом не разогнёшься от боли.

Мия нашлась в прачечной в слезах: новая начальница ненавидела её давно и искренне. Ладно бы завидовала чужой молодости да красоте – причина была в собственных дочках: те работали рядом с девушкой, вот только в наследство им досталась самая обычная внешность да родительский склочный характер. И только по вине конкурентки, как думала заботливая мамаша, ни один вельможа никогда не обращал на её красавиц внимания, не приглашал к себе «помогать по хозяйству». Лишив тем самым возможности «пробиться в люди». Зато теперь тётка развернулась вовсю, отправив ненавистную девчонку чистить анкарские перины. И выдав при этом дырявые перчатки да неработающий защитный амулет.

Увидев следы от ожогов чистящим раствором, грозящие перейти в язвы, Керден рассвирепел. Он примет меры... потом. Вот только сначала все поправит. Мия попыталась было спрятать обезображенные руки за спину, но получив в ответ: «Не шевелись. Золушка ты моя!» – удивлённо замерла, чем и воспользовался архимастер. Правда, пока шло лечение, пришлось рассказывать, кто такая Золушка. А потом пересказать Красную Шапочку, Кота-в-сапогах... среди Стражей Границы, ходивших когда-то у него в друзьях, было много выходцев из чужих миров. И сказки они приносили замечательные, а на память Керден не жаловался – так что историй хватило с избытком.

Убрав последнюю из ссадин, настроив заново амулеты и проводив девушку до её комнаты, ученик мага пошёл «устранять источник неприятностей». Для чего, найдя старшего слугу, зажал его в ближайшем укромном углу и продемонстрировал кулак, состоявший из чистого огня. Пообещав, если увидит у Мии ещё хоть одну царапину, не станет искать виновного – а устроит «несчастный случай на пожаре» отдельно взятому распорядителю замкового хозяйства.

Как перепуганный мужик объяснял эту новость своим подчинённым, Керден не интересовался, главное, больше срывать злость или ненависть на Мие не рисковал никто. Куда больше теперь архимастера волновало другое: где источник неприятностей, которые пришли в тихое и спокойное королевство. Дело было вовсе не в короле, хотя чем больше близилась середина лета, тем сильнее Олькан менялся в худшую сторону. Забавы становились жестокими и кровавыми, в неожиданном увлечении охотой всё чаще он позволял себе топтать поля и наслаждаться мучениями загнанной дичи. А ночные развлечения через раз превращались в разнузданные оргии. Где несколько раз даже принимали участие девушки из хороших семей, которых, шептались в укромных уголках, король заставляет силой. А помогает ему в этом королевский маг, который, мол, и есть причина всех бед.

В слухи Керден не верил: девиц он проверял, и никаких следов физического насилия на них не было. Потому, как считал он, если уж пошли добровольно, стыдливо умалчивая, чем вас купили – нечего распространять всякие небылицы, оправдывая свой позор. Не мог быть главным виновником и мэтр Юзен, хотя какое-то участие в событиях наверняка принимал. И дело было даже не в характере, амбиций и природного паскудства попытаться стать закулисным правителем при сумасшедшем короле ему бы вполне хватило. Вот только силы на такое не было: в замке явственно проявилась Тьма, именно ей и действовал неведомый кукловод. А дара даже коснуться хоть чего-то за пределами четырёх основных стихий у придворного мага не было, его архимастер проверил первым и очень тщательно. Нет, причина в другом человеке – за это Керден был готов прозакладывать и свой статус в Круге Великих, и Зеркальную Башню. Только вот в ком? И в поиск ответа он ушёл, как говорят, «с головой»: словно в прежние времена, словно и не было последних лет, словно как встарь сидит в своей твердыне и пытается отыскать решение очередной загадки мироздания. И чувство ему нравилось! Ведь не зря превыше всего – поиск истины! Из состояния «поиска» его неожиданно вырвал Моранд. Второй из

подмастерьев придворного мага встретил его в замковом дворе. И вместо того, чтобы как обычно обойти соперника стороной – со всей силы ударил в грудь.

Это было так неожиданно, что Керден даже не попытался дать сдачи. Лишь сделал шаг назад, пытаясь понять: что же в младшем ученике «не то». Странное... и будто принадлежащее другой жизни. А Моранд вдруг достал что-то из-за пазухи и издевательским тоном начал:

– Наш мальчик что-то потерял? Он потерял свою девочку и никак не может найти. А девочка-то теперь не его! Она теперь уже, наверное, самого короля. Ублажает...

Керден вдруг почувствовал, как грудь стиснуло, и непонимающе посмотрел на парня. Что он несёт? И дело даже не в том, что Мия поклоняется богине очага – а та кровосмесительные связи считает самым тяжким грехом. Мия не такая, она не продастся ради богатства, места при дворе или чего-то ещё. Он-то знает! Видимо, все мысли отразились на его лице, потому что Моранд продолжил, добавив в голос ещё и превосходства над поверженным противником:

– А куда она денется. Учитель пообещал тебя не трогать, если она будет с королём ласкова. Только вот я-то слова не давал, – рот скривила гаденькая ухмылка, – и ты за всё ответишь! – на раскрывшейся ладони оказалась странная подвеска чёрного стекла. Из которой вдруг потянулись две ниточки Тьмы: одна понемногу выпивает жизнь из возжелавшего силы дурака, а вторая готовится оплести обидчика.

«Дурак я, – мелькнула в голове мысль. – Каким был в прошлой жизни самовлюблённым идиотом, таким и остался. Ведь видел же, что Мия хочет о чём-то со мной поговорить – но так и не нашёл на это времени. Истину кому-то подавай, превыше всего...» И не глядя ни на отлетевшего в сторону изломанной куклой Моранда, ни на разбитую в щепу карету, попавшуюся поперёк дороги, архимастер ринулся к королевским покоям. Защитный амулет-сигналка, который он тайком от всех много лет назад повесил на девушку, ещё не сработал. Значит, особого вреда ей пока не нанесли. И он успеет!

Королевская гвардия остановить его даже не попыталась: второпях Керден не стал обходить башню со стороны входа, а прошёл напрямик. И идиотов, рискнувших проверить качество выданных им противомагических устройств и встать на дороге чародея, способного в мгновение ока проплавить толстую заговорённую стену, не нашлось. Соппротивление попытались оказать лишь в конце лестницы, ведущей к личным апартаментам: пара каких-то воинов из недавно появившейся рядом с правителем

«личной стражи». Но парень не глядя расплавил их вместе с доспехами. После чего ещё одной волной жара испарил входные двери и вошёл внутрь.

Архимастер не видел комнат Олькана больше трёх лет. С тех пор, как, впервые оказавшись в здешних краях, запустил по всему замку специальных «наблюдателей», чтобы детально исследовать каждый закуток своего нового обиталища. И сейчас с удивлением глядел на перемены. Окна наглухо завешены ставнями и плотными шторами, но внутри довольно светло: ламп и бездымных факелов развешено изрядно. Хотя свет у них не как положено белый или жёлтый, а почему-то серый. Перегородки исчезли, превратив с два десятка комнат в единый огромный зал, покрытый словно какой-то плёнкой мышиного цвета, которая «переползает» со стен на мозаичный паркет. Исчезла прежняя роскошь, все эти шкафы, диваны, резные столы и закрывающие штукатуреный камень стен драпировки. От старого убранства осталась лишь роскошная кровать с балдахином... на которой лежала прикованная к спинке Мия. Парень сделал было шаг в её сторону, как замер, увидел в дальнем углу хозяев. А те, словно рядом не было никого постороннего, продолжали разговор.

– ...да, да! А дальше?!

– После того как Вы, ваше Величество, насладитесь этим прекрасным телом, девчонка тоже примет участие в ритуале крови. Как раз доставят вашего брата Конуарна, а две жертвы, к тому же связанные родственными узами... К завтрашнему утру вы снова будете молоды и полны сил!

– А меня спросить не хотите? – сквозь зубы процедил Керден, встав между девушкой и врагами.

– О, наш юный друг? – с деланным удивлением соизволил заметить его придворный маг. – Увы, мой мальчик. Государственные интересы требуют от подданных самопожертвования.

И повинуюсь взмаху руки, из незаметной до этого дверцы рядом с хозяевами вышли ещё четыре фигуры «личной стражи» в воронёных доспехах с наглухо опущенными забралами. Впрочем, успели они сделать едва несколько шагов – как возникшая из воздуха пламенеющая плеть разрубила их на части. С одного из упавших воинов слетел шлем, и Керден брезгливо посмотрел на то, что когда-то было человеком. Мёртвым человеком. Вдруг брови архимастера удивлённо поползли вверх. Куски тел медленно начали сдвигаться друг к другу, между ними протянулись заметные лишь посвящённому взгляду угольно-черные ленточки. Тридцать-сорок минут, и вместо того, чтобы лежать, как

положено нормальному зомби, грудой мяса – воины восстанут словно ни в чём не бывало. Но главное: управляющие процессом нити тянулись к Юзену!

Чтобы проверить догадку, Керден хлестнул по королевскому магу полосками стихий огня и воздуха: ровно с такой силой, чтобы чародей уровня Юзена не смог защититься самую малость. И увидев, как удары соскользнули по возникшей на мгновение тёмной полусфере, мысленно усмехнулся: «Всё-таки какой-то из талисманов Князей. И аура похожа, да и фонит безделушка только в активном состоянии. А я – слепой дурак, хорошо хоть везучий. Наткнись на игрушку вместо жадного болвана кто-то постарательнее и поумнее – кончиться могло гораздо хуже. Помнится, Багровые были по всякой гадости на редкость изобретательные сволочи. А этот только и сумел разобраться, как до силы дотянуться, да вместо своей за неё чужими жизнями платить».

Стоящего перед ним колдуна «жалкие» попытки подмастерья тоже развеселили. Скривив губы в гадливой ухмылочке превосходства, он посмотрел на Мию и делано-печальным тоном сказал: «Извини, девочка. Но наш договор теряет силу. Сама понимаешь, я должен выполнить присягу и защитить Его величество». После чего, сделав шаг в сторону парня, сдёрнул с правой руки перчатку. И сверкнув тёмно-красным камнем, вделанным в странный перстень из угольно-чёрного металла, торжествующе произнёс: «А ты вырос, мой мальчик. Вот только даже мощь архимага ничто перед силой Ночи!..»

«Не ночи, – негромко прервал Керден, – а Тьмы, – и вдруг его голос загрохотал. – Сопляк, недоучка! Шести десятков лет не разменял – а уже к запретному тянешься?!» – вокруг Мии возник круг белого света, кровать с оковами исчезли, и девушка оказалась сидящей в удобном кресле. А пятно неторопливо расширилось до полутора ростов, сметая с пола налёт, и заставило тянувшиеся к жертве чёрные нити испуганно метнуться обратно. В воздухе вдруг запахло летним полднем, горячей травой, синим небом и послышался стрёкот кузнечиков – и одновременно почудился ясный зимний день, когда свежий снег похрустывает и сверкает под ярким январским солнцем рассыпанными по домам и деревьям драгоценностями.

Юзен ещё попытался что-то сделать, сотворив вокруг себя антрацитовую кляксу и безжалостно вытягивая силы из побледневшего от ужаса короля... Но остальную часть комнаты уже заполнял стелящийся под ногами серебристо-белый туман, приглашая в комнату осенний вечер, призрачно-серый от облаков и собирающегося дождя. А вокруг отступника уже закружился темный вихрь, из которого чудился полуночный шелест

деревьев, яркий свет луны и зимний волчий вой, просящий о чём-то серебряную красавицу. Чернильное пятно исчезло.

– Я, Керден, архимастер Великого Круга, лишаю правителя Майменского королевства Олькана права на корону. Именем трёх основ, за попытку нарушить стабильность мироздания и связь с Тьмой я лишаю дара и привилегий мага чародея Юзена, – перстень на руке придворного мага вдруг затрещал, вспыхнул радугой и растворился. – И будут свидетелями моего решения и моей правоты Свет, Сумерки и Ночь! – вокруг обоих мужчин возникли клетки из прутьев, свитых из белых, серебряных и чёрных полос. А сам Керден повернулся к Мие и вдруг встал перед ней на колени. – Прости меня, пожалуйста. За невнимательность... и за то, что я самовлюблённый ничего не видящий осёл.

Несколько мгновений девушка с серьёзным видом смотрела на кающегося, а потом порывистым движением скользнула к нему, села рядом и прижалась к его груди: «Конечно, прощу, дурачок, – тихонько прошептала она. Ведь... я тоже тебя люблю». – «Тогда, – Керден, почувствовав, как страх и напряжение его отпустили, улыбнулся, – пошли знакомиться с твоим двоюродным братом. Без хозяина слуги мгновенно умирают обратно, и его Высочество Конуарн наверняка сейчас валяется связанный где-то рядом с городом».

Праздник в честь царствования нового правителя длился целую неделю и шёл с таким размахом, какого не могли упомнить даже самые древние из стариков. Но никто даже не заикался о непомерных тратах или расточительстве нового короля, злые языки не шептались, что, мол, свежий хозяин задабривает подданных. Наоборот, люди сами старались сделать всё как можно ярче, купцы и мастера по одному и вскладчину заказывали фейерверки, карнавалы, зазывали комедиантов и циркачей. А трактирщики, словно забыв извечную погоню за прибылями и положенную скупость, вытаскивали из подвалов пузатые бочки, бесплатно наливая всем желающим. Город и королевство старались забыть время душного и липкого страха, невидимой трупной гнилью и ужасом заполнявшего последние несколько месяцев каждый дом и каждую семью.

Вино лилось рекой, в трактирах и на площадях не переставая звучали здравицы в честь Его Величества Конуарна Первого Благословенного, как уже успели его прозвать в народе. Ведь именно он убил чёрного колдуна, почти захватившего страну. И за такое деяние его отметили сами боги: на церемонии коронации венец правителю поднесли два настоящих белоснежных единорога, присланных кем-то из небожителей! Так же не

переставая всю неделю шли пиры и во дворце. Причем праздновали не только новое царствование: среди общей череды застолий затесалась и негромкая свадьба принцессы с самым молодым из мастеров-магов. И венчал соратника, который по рассказам сражался против отступника рядом с принцем, сам король!

Но сколько бы ни длился праздник, он всегда приходит к завершению. Для одного это утро наступившего рабочего дня, для другого что-то иное. Для Его Величества Конуарна конец наступил ранним утром восьмого дня возле ворот замковой стены. Во дворе и на дороге было совсем пусто, все ещё спали после вчерашнего, а от немногочисленных трезвых и злых стражников его и спутников укрыл полог архимастера. И потому попрощаться все трое могли без чужих взглядов. Конуарн погладил по морде белую кобылу, потом грустно улыбнулся фыркнувшему в ответ рыжему жеребцу и грустно спросил:

– Может, всё же останетесь? Мия, я знаю, как виноват перед тобой. В том, что бросил сестру... И за минуты в той зале тоже. Мы ошиблись, решив, что спрятать тебя будет лучше. Но... я прошу – не уезжай.

– Я не обижаюсь. Честно-честно, – девушка сняла дорожные перчатки и обхватила ладошками руку кузена, – ведь тогда, – она сделала шаг назад и обняла мужа, – мы бы не познакомились. Вот только...

– Надо показать хозяйке её владения. Зеркальная Башня ждёт нас, – улыбнулся Керден. – А ещё я кому-то дал слово про большое путешествие...

– Но мы вернёмся, мы обязательно приедем снова, – Мия чмокнула двоюродного брата в щёку, после чего муж посадил её в седло. И два всадника неторопливо двинулись по пыльной дороге прочь от замка. Оставив короля провожать их печальным взглядом... увидятся ли они снова? Вдруг Конуарн почувствовал, как грусть уходит – ведь в цокоте копыт отчётливо слышалось: «Жди нас. Мы обещаем!»